7

КРАТКІЙ КАТИХИЗИСЪ

РУССКАГО НАРОДА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 1837.

КРАТКІЙ КАТИХИЗИСЪ

РУССКАГО НАРОДА.

КРАТКІЙ

КАТИХИЗИСЪ

РУССКАГО НАРОДА.

Сочиненіе

Е . . . ны М . . . ны К . . . ой.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

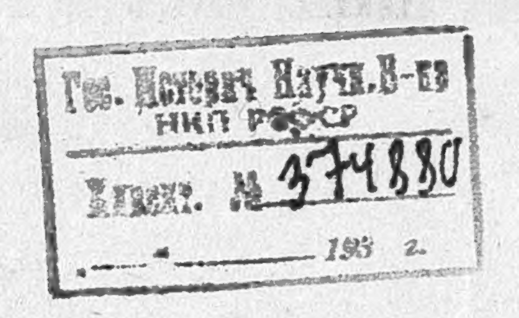
Въ Типографіи К. Вингебера.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Августа 22 дня 1837 года.

Ценсоръ *П. Корсаковъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я всегда была убѣждена въ полезности такой книги для Русскаго юношества, которая давала бы ему полное понятіе о всѣхъ лежащихъ на немъ и ожидающихъ его въ будущемъ обязанностяхъ къ Царю, вѣрѣ и отечеству; въ которой, вѣрною картиною и живыми красками, былъ бы изображенъ духъ Русскаго народа, и доказательнѣйшими выводами изъ него объяснялось бы то̀, что произвелъ, производитъ и долженъ производить онъ относительно благоденствія отечества, будучи направляемъ и управляемъ Провидѣніемъ и Свѣтильникомъ путей его, Царемъ нашимъ; и въ которой наконецъ, какъ въ Священномъ Писаніи осужденіе и на-

казаніе грѣшниковъ, указывалась бы та бездна общей гибели, въ какую можетъ ввергнуться отечество наше, если мы, сыны его, уклонимся на одно мгновеніе и на единую пядень отъ пути, по которому ведетъ насъ Царь, отецъ нашъ, къ общему благу. — Сознавая силы свои недостаточными для развитія подобныхъ истинъ въ должной полнотѣ, и для обобщенія ихъ своимъ любезнымъ юнымъ соотечественникамъ, но не менѣе того чувствуя истины эти, я рѣшилась — почитая то долгомъ своимъ — изложить хотя одни очерки моихъ мыслей о такомъ великомъ предметѣ: для чего и издаю „Краткій Катихизисъ Русскаго народа.“

Полагая, что этимъ я окончила почтенное мною долгомъ своимъ, схожу съ открытаго мною поприща и уступаю его дарованіямъ. — Августъ, 1837.

КРАТКІЙ КАТИХИЗИСЪ
РУССКАГО НАРОДА.

Вопросъ. Кто ты, по націи?

Отвѣтъ. Рускій. —

Воп. Какія врожденныя свойства Рускаго?

Отв. Истинная вѣра въ Бога; безпредѣльная преданность къ Государю; чистая любовь къ отечеству; полное повиновеніе властямъ, которыя установилъ и установитъ Государь; прямое выполненіе гражданскихъ и семейственныхъ обязанностей, и нравственная жизнь.

Воп. Въ чемъ заключается безпредѣльная преданность къ Государю?

Отв. Прежде всего въ томъ, чтобы молить Господа Бога о благоденствіи и долгоденствіи Государя; а потомъ, жертвовать за Него своею жизнію, быть готову на призванія Его, выполнять съ пламеннымъ усердіемъ и самоотверженіемъ велѣнія Его, слѣдовать указаніямъ Его, и споспѣшествовать каждому намѣренію Его своими посильными трудами и всѣми зависящими отъ меня средствами.

Воп. По чему ты долженъ молиться за Государя?

Отв. Вопервыхъ по тому, что законъ Божій повелѣваетъ мнѣ тò; а во вторыхъ, и по собственному чувству глубокой благодарности за всѣ отеческія попеченія и благодѣянія, изливаемыя Государемъ на насъ, дѣтей Своихъ.

Воп. По чему ты долженъ жертвовать за Государя своею жизнію?

Отв. Государь есть отецъ не только мой и моего семейства, но и всего моего отечества: стало быть жизнь Его есть

жизнь всѣхъ насъ. Эту истину краснорѣчиво выразилъ Преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичъ, сказавъ о Петрѣ Великомъ, подвергавшемся опасностямъ въ сраженіи со Шведами за свою Россію, что она, страшась за жизнь Его, „единаго смертію умрети мнила.“ Послѣ этого, за сохраненіе драгоцѣнной жизни Царя я долженъ считать священнымъ долгомъ пожертвовать своею; этимъ, кромѣ исполненія своего долга, я сдѣлаю еще безсмертнымъ свое имя, которое позднѣйшее потомство будетъ поминать съ признательностію, какъ нынѣ поминаемъ мы имя Ивана Сусанина. Завидная смерть! Онъ погибъ за Царя, и смертію своею сохранилъ въ лицѣ благословеннаго Дома Романовыхъ, жизнь, силу, славу и счастіе Россіи.

Воп. Для чего ты долженъ быть готовъ на всѣ призванія Царя, выполнять съ пламеннымъ усердіемъ и самоотверженіемъ велѣнія Его, слѣдовать указаніямъ

Его и споспѣшествовать каждому намѣренію Его своими посильными трудами и всѣми зависящими отъ тебя средствами?

Отв. Государь нашъ, какъ отецъ Своихъ подданныхъ, безпрестанно и внимательно обозрѣваетъ съ высоты престола всѣ части устройства въ Своемъ Царствѣ, раскрытыя предъ Нимъ во всей наготѣ ихъ; обозрѣваетъ въ благомъ намѣреніи, единою и священною потребностію души Его: улучшать или вновь учреждать что либо необходимое и полезное для нашего общаго блага, уменьшать или во вся уничтожать нужды наши, упрочивать наше довольство и спокойствіе, ограждать нашу личную безопасность и нашу собственность: и найдя нужнымъ, для достиженія этой цѣли, дать соотвѣтственное ей и согласное съ нею направленіе умамъ и сердцамъ нашимъ, обращается для того къ намъ съ отеческими призваніями и милостивыми велѣніями Своими, и открываетъ намъ Свои намѣренія, объясняя

съ любовію и благоволѣніемъ всѣ благодѣтельныя послѣдствія, какія должны мы получить для себя, отзовясь единодушно и съ полною вѣрою въ нихъ на призывный голосъ Его. Вотъ для чего я долженъ быть готовъ на призванія Царя, выполнять съ пламеннымъ усердіемъ и самоотверженіемъ велѣнія Его, слѣдовать указаніямъ Его и споспѣшествовать каждому намѣренію Его своими посильными трудами и всѣми зависящими отъ меня средствами; а все это всовокупности и производитъ единственно ту гармонію въ устройствѣ Царства Русскаго, какую мы видимъ и плодами которой, въ мирѣ и тишинѣ, наслаждаемся.

Воп. Какія слѣдствія для Россіи отъ безпредѣльной преданности Рускихъ къ Государю своему?

Отв. Относительно отечества: сохраненіе бытія его, возведеніе его на степень первѣйшей, могущественнѣйшей и цвѣтущей державы въ мірѣ, и незыблемо утвер-

жденная слава его. Относительно насъ самихъ: личная свобода, неприкосновенность правъ нашихъ и собственности, и спокойная жизнь.

Воп. Какимъ же образомъ изъ безпредѣльной преданности къ Царю могутъ истекать столь важныя послѣдствія, на примѣръ: относительно отечества?

Отв. Мы, Рускіе, родимся съ мыслію, развертываемою и укрѣпляемою воспитаніемъ, что Царь Нашъ есть душа наша, а мы тѣло Его. Это объясненіе показываетъ, что союзъ нашъ съ Царемъ, который мы выражаемъ словами „безпредѣльная преданность къ Нему,“ стольже тѣсенъ и не разрывенъ, какъ союзъ души съ тѣломъ въ человѣкѣ. По этому-то преданность наша къ Царямъ никогда не выносила порабощенія и чуждой власти: по единому слову Донскаго, „стальной щетиною сверкая, возстала Русская земля,“ и явилось застланное было тучами невзгоды бытіе ея; по единому чувству

этой преданности, мы изгнали и истребили самозванцевъ, нашествовавшихъ на отечество наше, казавшееся имъ вѣрною и легкою добычею, потому что въ то время не было у насъ Царя, души и воли дѣйствій нашихъ; по этому же чувству преданности, мы не умѣли покориться вынужденнымъ силою бѣдственныхъ обстоятельствъ политическимъ видамъ, по которымъ посаженъ былъ на Царскій престолъ нашъ Государь изъ чужеземнаго рода, и скорѣе рѣшились на то, что бы заложить женъ и дѣтей своихъ, дабы пріобрѣсти тѣмъ нужную силу для врученія судьбы своей отеческому управленію отрасли Царей своихъ, Благословенному Дому Романовыхъ, нежели остаться подъ властію Царя не-Русской крови, не смотря на всѣ обольстительныя и торжественныя обѣщанія его пещись о насъ, какъ о дѣтяхъ своихъ: мы не понимаемъ отеческихъ чувствъ чужаго отца, мы не вѣримъ имъ: не наша кровь въ жилахъ

его. Наконецъ, эта же безпредѣльная преданность къ Государю своему, по одному мановенію Его, влила въ насъ богатырскую силу и неслыханное мужество, въ безпримѣрную въ лѣтописяхъ цѣлаго міра отечественную войну 1812 года, отразить нашествіе Французовъ и съ ними двадцати языкъ, уничтожить тиранію Наполеона надъ всею Европою и возвратить всѣмъ царствамъ самостоятельное бытіе ихъ, водворя въ нихъ утраченный было ими порядокъ. Вообще годины великихъ бѣдствій Русской земли и особливо 1812 годъ, единственный изъ лѣтъ съ созданія міра, сотворенный на память и въ знаменіе грядущимъ вѣкамъ, сколь силенъ и крѣпокъ союзъ Русскаго Царя съ Его народомъ, какъ союзъ души съ тѣломъ, блистательно явили цѣлому свѣту нашу безпредѣльную преданность къ Царямъ своимъ: когда подъ кровомъ мира враги вторгались вѣроломно въ отечество наше и внезапно занимали нашу родину, мы

никогда не могли оставаться спокойными жителями ея: это значило бы признать хотя на время власть и покровительство враговъ, платить имъ покорностію за то, чтобы они дозволили намъ остаться въ жилищахъ нашихъ и сберечь наше имущество. Нѣтъ: Рускому непонятно, до него не доступно чувство такого себялюбиваго самосохраненія при опасности всего отечества: онъ, застигнутый врасплохъ непріятелемъ, не подноситъ ему искупительной контрибуціи; но беретъ жену и дѣтей своихъ, удаляется изъ своей родины, запаляя твердою рукою, какъ жители Москвы и Графъ Растопчинъ, свое жилище, свидѣтеля протекшихъ радостей его: не Рускому вынести мысль, что подъ родимымъ кровомъ его будетъ покоиться врагъ, онъ оставляетъ ему одинъ пепелъ и самъ развѣваетъ по вѣтру свое достояніе, но духъ свой: преданность къ Царю и любовь къ отечеству — уноситъ съ собою въ груди своей, откуда смерть одна

можетъ исторгнуть ихъ. Іисусъ Христосъ сказалъ: гдѣ двое соберутся во Имя Мое, тамъ Я, такъ церковь: такъ и мы Рускіе, собираясь во Имя Царя своего, никогда не допускали нашего отечества до гибели. Изъ этихъ немногихъ но рѣзкихъ примѣровъ нашей безпредѣльной преданности къ Царямъ своимъ явно, что именно она сохранила бытіе отечества нашего, возвела его на степень первенствующей державы въ подлунной и утвердила незыблемо славу его. Эта добродѣтель наша: полная и безпредѣльная преданность къ Царямъ своимъ, — есть отличительное и врожденное свойство наше, Рускихъ, однихъ Рускихъ: и оттого-то, такая держава, какъ Россія, и есть только одна на земномъ шарѣ.

Воп. Какъ же твоя личная свобода, неприкосновенность правъ и собственности твоей, и твоя спокойная жизнь суть слѣдствія твоей безпредѣльной преданности къ Царю?

Отв. Мы, Руские, всѣ дѣти Царя нашего и всѣ равно любезны сердцу Его; Онъ не видитъ въ насъ другаго различія, кромѣ одного различія нашего по сословіямъ, къ которыми мы принадлежимъ: точно такъ какъ отецъ семейства не видитъ другаго различія въ дѣтяхъ своихъ, кромѣ того, что одинъ сынъ старше, другой моложе: но тотъ и другой одинаково милы ему. Отсюда источникъ отеческой любви Царя нашего къ намъ и нашей безпредѣльной сыновней преданности къ Нему; а это — источникъ того, что Царь нашъ предоставляетъ намъ полную личную свободу пользоваться предоставленными намъ преимуществами и охраняетъ ее; между тѣмъ какъ многіе народы, для полученія этой свободы, пролили рѣки крови, но все остались жалкими рабами произвола своихъ правительственныхъ партій, падающихъ и возникающихъ на развалинахъ личной свободы той или другой стороны, или даже всего своего

отечества; эта безпрерывная борьба ихъ между собою изгоняетъ взаимное братское согласіе, порождая вмѣсто его ненависть, ослабляетъ порядокъ въ дѣлахъ, и поселяетъ опасеніе не только за личность но и за собственность свою, и дѣти одного государства подрываютъ собственное благополучіе и благосостояніе, какъ жадные наслѣдники богатаго наслѣдства стараясь захватить изъ него болѣе, обманываютъ, грабятъ, притѣсняютъ другъ друга и оканчиваютъ тѣмъ, что не только ничего не пріобрѣтаютъ болѣе, но утрачиваютъ и законно имъ слѣдовавшее. Да: мы, Рускіе, не трепещемъ за личную свободу свою (въ другихъ странахъ беззащитную и вѣрную жертву первой вспышки правительственныхъ партій), ни предъ богатымъ ни предъ сильнымъ: мы знаемъ, мы вѣруемъ, что Царь нашъ велитъ намъ бояться только однихъ умышленныхъ проступковъ и преступленій своихъ, могущихъ нарушить общее спокойствіе, и

предоставляетъ намъ вполнѣ пользоваться правами того сословія (могущественно ограждая ихъ отъ стѣсненія или уничтоженія), къ которому каждый изъ насъ принадлежитъ, и въ кругѣ этихъ правъ располагать по собственной волѣ своими дѣйствіями. Такая личная свобода наша подобна свободѣ, данной Богомъ душѣ человѣка, которою предоставилъ его волѣ собственное спасеніе или осужденіе въ будущей жизни: кто что заслужитъ, то и получитъ. Точно такъ и заслуги наши отечеству, сколь бы они скромны ни были, получаютъ отъ Царя справедливое возмѣздіе, ни что не пораждаетъ въ насъ ни малѣйшаго опасенія о противномъ тому: это искони въ нашемъ отечествѣ, отчего въ немъ и переходитъ изрода вродъ вѣра въ то̀, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ. — Талантамъ, способностямъ и дарованіямъ, капиталамъ и рукомесламъ могучая десница Царя открываетъ широкую дорогу,

возлагая за то на обладающаго ими одну обязанность — не употреблять ихъ во зло, а быть ими полезными себѣ и своимъ соотечественникамъ. — Лишеннымъ способовъ существованія, обиженнымъ дарами природы, Царь нашъ даетъ кровъ, пищу, одежду: они не оказали никакихъ услугъ ни Ему ни отечеству, но они безпомощны, и этаго довольно для отеческаго сердца Царя, что бы взять на себя попеченіе объ ихъ существованіи. Что принадлежитъ до воспитанія дѣтей нашихъ, оно на отеческихъ рукахъ Царя: Онъ воспитываетъ всѣ сословія Своего народа и радуется ихъ успѣхами. Сердце мое полно, предметъ такъ великъ, что я теряюсь въ немъ, и заключу мысль свою о немъ этимъ вѣрнымъ сравненіемъ: Богъ создалъ человѣка для того только, что бы сдѣлать его сопричастнымъ Своему блаженству; Царь нашъ несетъ бремя управленія ввѣренными Ему Богомъ людьми для того только, чтобы доставить имъ

благополучную жизнь на землѣ. Мы, Рускіе, дѣти Его, чувствуемъ это и благодарность свою Царю за всѣ благодѣянія Его выражаемъ любовію къ Нему, передавая это чувство дѣтямъ своимъ, какъ только они начнутъ понимать себя, и научая ихъ любить, любить и еще любить Царя своего.

Воп. Въ чемъ состоитъ чистая любовь къ отечеству?

Отв. Въ томъ, чтобы отечество свое ставить выше всѣхъ другихъ странъ въ мірѣ; сохранять всѣ законы отечества, какъ твердый оплотъ бытія его; посвящать на пользу и славу его свои таланты, способности и дарованія, свои капиталы и рукомесла; защищать его словомъ и дѣломъ отъ враговъ не щадя, въ крайнихъ случаяхъ и по слову Царя, ни себя ни семейства и достоянія своего; наконецъ воспитывать дѣтей своихъ полезными гражданами его, къ чему даны намъ Царемъ всѣ способы и пособія.

Воп. Въ чемъ состоитъ полное повиновеніе установленнымъ и установляемымъ отъ Царя властямъ?

Отв. Полное повиновеніе установленнымъ и установляемымъ отъ Царя властямъ состоитъ въ томъ, чтобы чтить эти власти, потому что они составляютъ свѣтлое око и правую руку Самого Царя, и облекаются полною довѣренностію Его въ управленіи ввѣренной имъ части, потому что они возносятъ наши нужды до престола Царскаго и блюдутъ за сохраненіемъ нашего спокойствія и нашихъ правъ; и въ томъ, чтобы предписываемое властями Именемъ Царя исполнять точно и немедленно, безъ лицепріятія и потворства кому либо, хотя бы кровнымъ, ближнимъ, друзьямъ и знакомымъ своимъ: тотъ уже не кровный, не ближній, не другъ, не знакомецъ нашъ, кто дерзнулъ на ослушаніе противъ властей, постановленныхъ надъ нами для нашего же блага отъ Царя, отца нашего: ослушаясь вла-

стей, онъ умышляетъ на собственное наше благоденствіе, потому что власти эти и существуютъ для сохраненія нашего благоденствія.

Воп. Но если эти власти, вмѣсто защиты, притѣснятъ тебя, и потребуютъ отъ тебя незаконнаго?

Отв. Онѣ не могутъ сдѣлать этаго, потому что Царь ввѣряетъ участь Своихъ подданныхъ испытаннымъ Имъ Сановникамъ, и при томъ Самъ бодрствуетъ надъ ними; но если бы допустить, для одного только примѣра, предположеніе, что между избранными Царемъ Сановниками и отъ нихъ опредѣленными чинами, нашелся Іуда, предатель сдѣланной ему довѣренности, то мы безбоязненно и въ полномъ уповаміи на справедливость Царя можемъ принести Ему жалобу на притѣсненіе или незаконное отъ насъ требованіе, и знаемъ что не будемъ отпущены отъ Престола безъ правосуднаго удовлетворенія, потому что предъ лицемъ Царя

и Его законовъ всѣ подданные равны: различіе существуетъ только въ сословіяхъ, къ которымъ принадлежатъ подданные Его, и въ правахъ ихъ. — Царь и законы Его говорятъ каждому изъ насъ: выполняй свои обязанности и не бойся ни кого, кромѣ Бога и Царя.

Воп. Въ чемъ состоитъ прямое выполненіе гражданскихъ обязанностей твоихъ?

Отв. Прямое выполненіе гражданскихъ обязанностей состоитъ въ томъ, чтобы не быть тунеядцемъ или трутнемъ своего отечества, но лично и дѣятельно участвовать во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ его вступленіемъ въ военную или гражданскую службу, если право сословія, къ которому я принадлежу, дозволяетъ это: и въ такомъ случаѣ долженъ нести ее по всѣмъ правиламъ, начертанныхъ для нея, дабы Царь былъ мною доволенъ, а отечество знало что служу ему вѣрно; долженъ помнить, что я не могу по своему произволу располагать данною мнѣ должностію, но

токмо по законоположеніямъ и учрежденіямъ, для нея предписаннымъ. Если мнѣ ввѣрено отправленіе правосудія, самая труднѣйшая и священнѣйшая изъ гражданскихъ обязанностей, то разбирая тяжбы или обсуживая дѣянія своихъ согражданъ, я долженъ твердо держать въ рукѣ своей вѣсы правосудія, да не перевѣситъ ихъ или неправда, или моя корысть и лицепріятіе; долженъ помнить, что неправедный приговоръ мой можетъ лишить невиннаго чести и подвергнуть наказанію, чрезъ что я сдѣлаюсь явнымъ палачемъ или убійцею невиннаго, и грабителемъ праваго; я долженъ помнить, что произнося и подписывая неправедный приговоръ, я произношу и подписываю свое собственное осужденіе, потому что Царь покараетъ меня, а граждане предадутъ справедливому презрѣнію: я предъ глазами ихъ попралъ надежду ихъ на свое правосудіе и оказалъ себя подлымъ и низкимъ. Если мнѣ ввѣрена Государствен-

ная казна, я долженъ беречь ее какъ святыню: потому что ею Царь удовлетворяетъ нужды Своего Царства и доставляетъ ему благоденствіе; если я похищу изъ нея что нибудь, то этимъ я грабдю всѣхъ своихъ сограждаңъ: потому что это они наполнили Царскую казну; грабдю самаго себя и дѣтей своихъ; грабдю послужившихъ вѣрою и правдою Царю и отечеству: потому что изъ этой казны Царь даетъ мнѣ содержаніе, воспитываетъ дѣтей моихъ и жалуетъ пенсіи утрудившимся на поприщѣ службы; я долженъ знать, что похищая казну, я становлюсь червемъ, подтачивающимъ общее благосостояніе: потому что этою казною Царь водворяетъ и распространяетъ въ отечествѣ моемъ науки и искуства, торговлю и земледѣліе: справедливость и общая безопасность требуютъ раздавить такого червя. — Если я воинъ, то долженъ помнить, что на мнѣ лежитъ великое дѣло: защита Царя и отечества. Это обязы-

ваетъ меня быть твердымъ оплотомъ противъ врага, потому что стражею моею охраняется Царь и безмятежно покоится отечество: и потому я долженъ идти безбоязненно на вѣрную даже смерть, дорого продавая жизнь свою непріятелю, и никогда не вопрошая, сколько противъ меня непріятелей, но только спрашивая о томъ, гдѣ они? — Нечего говорить о трусости, а тѣмъ менѣе о постыдномъ бѣгствѣ съ поля сраженія: эти свойства неизвѣстны намъ, Рускимъ: мы не охотно повинуемся командирамъ своимъ, если они находятъ нужнымъ, по составленному ими прежде плану сраженія и правиламъ войны, отдать приказъ къ отступленію, необходимому или для вѣрнѣйшаго пораженія непріятеля, или для сбереженія храбрыхъ солдатъ своихъ отъ напраснаго пожертвованія собою; но если намъ должно стать на мѣстѣ твердою ногою, мы какъ будто прирастаемъ къ нему: никакая сила непріятеля, хотя

бы двадцать противъ одного, никакое истребляющее оружіе его, немогущи заставить насъ податься назадъ единымъ даже шагомъ, развѣ смерть скомандуетъ намъ оставить занятое нами мѣсто. И по тому я, какъ Руской, долженъ думать единствеино о томъ, чтобы товарищи мои не превзошли меня своею храбростію. Военная Исторія наша изобильна примѣрами подобнаго соперничества, новѣйшій изъ нихъ: Казарскій и его сподвижники. Они всѣ, начиная съ командира до послѣдняго матроса, были одушевлены одною мыслію: не уступать другъ другу въ храбрости, — и эта выполненная ими мысль вывела ихъ изъ неравнаго боя побѣдителями и осіянными непомеркаемою славою: самоотверженіе, и при совершеніи самыхъ неимовѣрныхъ подвиговъ, всегда почти вѣнчаетъ ихъ блистательнымъ успѣхомъ. — Если я литераторъ, художникъ или наставникъ дѣтей Царства Русскаго, то долженъ, даромъ

своего слова и въ духѣ своего народа, разливать свѣтъ истиннаго просвѣщенія между своими соотечественниками, предостерегая ихъ отъ заблужденій человѣчества, укрѣпляя добрые нравы и поражая мерзость разврата обнаруживаніемъ губительныхъ слѣдствій его для благосостоянія семействъ и всего отечества; долженъ передавать въ память потомкамъ доблести современниковъ своихъ. — Если я художникъ, то долженъ искуство свое посвящать на украшеніе и велелѣпіе своего отечества въ области художествъ и искуствъ. — Если я наставникъ дѣтей Царства Русскаго, то долженъ помнить, какіе нѣжные цвѣты ввѣрены моему попеченію: я заслужу общую признательность, если разверну ихъ во всей пышности; надо мною загремитъ общее проклятіе, если я допущу ихъ позябнуть, или принести вредные плоды. И потому я долженъ не пропускать ничего, чтобы могло просвѣтить умъ и образовать сердце мо-

его воспитанника, для пользы и славы отечества; я долженъ знать, что этотъ вельможа, вѣрный слуга Царя; этотъ правосудный судья, другъ человѣчества; этотъ воинъ, раздавившій мятежъ и смирившій неистовыхъ враговъ отечества, — если они были моими питомцами, — отражаютъ на меня милости Царя и уваженіе къ нимъ отечества, и самую собственную славу свою, потому что я способствовалъ имъ познать великое назначеніе ихъ на теперешнемъ ихъ поприщѣ. Равнымъ образомъ, этотъ негодяй, язва общества, отринутый семействомъ, тяготящійся собственнымъ бытіемъ; этотъ преступникъ, изверженный изъ числа гражданъ и постигнутый карою законовъ; этотъ трусъ, пятнающій имя Русское страхомъ своимъ встрѣтить смерть лицемъ къ лицу на полѣ брани, и тѣмъ вызвавшій на себя или безчестную смерть или безчестное существованіе, — если они были моими воспитанниками, — покрываютъ и

меня своимъ позоромъ, потому что я былъ первою причиною всѣхъ этихъ бѣдствій ихъ: я не умѣлъ или небрегъ направить юныя души и сердца ихъ на путь правый, не истребилъ въ нихъ зародышей порчи и не посѣялъ въ нихъ благихъ семенъ добра. — Если я негоціантъ или купецъ, то кромѣ прямыхъ закономъ возложенныхъ на меня обязанностей, я долженъ обогащать свое отечество водвореніемъ въ немъ мануфактурной и коммерческой промышленности всѣхъ родовъ, поколику то дозволятъ мнѣ климатъ, произведенія отечества и собственные мои капиталы, преодолѣвая съ твердостію могущія встрѣтиться препятствія, и не унывая отъ могущихъ послѣдовать неудачъ въ предпріятіяхъ, потому что Самъ Царь поможетъ отвратить эти препятствія и призоветъ успѣхъ на мои заведенія, когда они будутъ обѣщать пользу отечеству: уменьшеніемъ или совершеннымъ уничтоженіемъ

въ немъ преобладанія какой либо отрасли торговли иностранцевъ; доставленіемъ рабочему классу народа безпрерывныхъ занятій, что распространитъ въ семействахъ его довольствіе и удобства жизни; и снабженіемъ высшаго класса народа всѣми потребностями современныхъ нуждъ и требованій домашней его жизни. Долженъ помнить, что мои торговыя предпріятія умножаютъ Государственную казну, сберегаютъ хозяйство моихъ соотечественниковъ и вспомоществуютъ косвенно независимости самого отечества моего. — Если я мѣщанинъ или крестьянинъ, то долженъ бездоимочно платить свои подати, совершенствовать рукомесла и воздѣлывать землю до того, чтобы ни одна часть ея не могла остаться безплодною, или безполезною къ чему бы то ни было. Оставляя невоздѣланною свою землю, я подоблюсь тому въ притчѣ Евангельской, о которомъ Спаситель нашъ сказалъ, что онъ данный ему талантъ закопалъ и отъ

того сталъ рабомъ невѣрнымъ. Всѣ такія обязанности гражданина, въ большомъ или маломъ размѣрѣ ихъ, смотря по тому къ какому сословію народа принадлежитъ самъ гражданинъ, не укрываются отъ отеческаго ока Царя: какія изъ нихъ остались не награждены или не поощрены Имъ?

Воп. Въ чемъ состоитъ выполненіе семейственныхъ обязанностей?

Отв. Выполненіе семейственныхъ обязанностей состоитъ въ наблюденіи главы семейства, чтобы члены его знали Божескіе и Царскіе законы и слѣдовали имъ; въ доставленіи семейству приличнаго содержанія; въ образованіи своихъ дѣтей дома и въ учрежденныхъ отъ Царя учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ имъ дана всякая возможность, по слову Св. Евангелія, пріобрѣсти на одинъ талантъ — два, пять, десятъ талантовъ.

Воп. Въ чемъ состоитъ нравственная жизнь?

Отв. Нравственная жизнь состоитъ въ неуклонномъ слѣдованіи закону Божію, который повелѣваетъ любить Царя своего и класть за Него животъ свой; быть почтительнымъ сыномъ и покоить старость своихъ родителей; быть вѣрнымъ мужемъ, чадолюбивымъ отцемъ и другомъ ближнихъ своихъ; и въ исполненіи Евангельскихъ добродѣтелей и поученій. — Такая жизнь свѣтлитъ умъ, очищаетъ сердце отъ дурныхъ побужденій, одаряетъ цвѣтущимъ здоровьемъ и долголѣтіемъ: что дѣйствительно у Рускихъ и видимо. — Нравственная жизнь облегчаетъ совершеніе самыхъ трудныхъ подвиговъ и доблестей на пользу и славу отечества: оттого ни какіе подвиги и доблести въ землѣ Руской неизумительны; оттого мы ни когда не возносимся, не гордимся и не хвастаемся ими, считая ихъ дѣломъ обыкновеннымъ, тогда какъ иностранцы, совершa что нибудь въ подобномъ родѣ, прожузжатъ уши цѣлому свѣту разсказывая

встрѣчному и поперечному о томъ, что удалось имъ сдѣлать. Царь Русской съ сынами своими освободилъ Европу въ одинъ годъ отъ такого врага, съ которымъ она тщетно боролась нѣсколько лѣтъ, и, изнемогши, принуждена была подпасть его игу, — и доблестный подвигъ этотъ приписалъ единой помощи Божіей, отклонилъ отъ Себя подносимое Ему признательнымъ Его народомъ названіе „Благословеннаго,“ показавъ тѣмъ народу Своему великій примѣръ скромности и знаменіе того, что Руские предоставляютъ грядущимъ вѣкамъ славить дѣла свои и удивляться имъ, сами же не говорятъ о нихъ, думая, и очень справедливо думая, что они совершаютъ — просто дѣло Рускаго. Слѣдствіемъ нравственной жизни есть порядокъ, тишина, спокойствіе, покорность долгу; все это есть въ землѣ Русской: стало быть Руские нравственны. И могутъ ли они быть инаковыми, когда согрѣваются и живятся лучами

солнца — Царя своего, оплодотворяющемъ въ нихъ семена нравственности, Имъ же примѣромъ Своимъ насаждаемой: — для Рускаго слѣдовать примѣру Царя его, помазанника Божія и главы Святыя Церкви, есть одна вожделенная цѣль, для достиженія которой существуетъ онъ въ семъ мірѣ. Да: безпредѣльная преданность къ Царю, чистая любовь къ отечеству, полное повиновеніе установленнымъ и установляемымъ отъ Царя властямъ, прямое выполненіе гражданскихъ и семейственныхъ обязанностей, и нравственная жизнь суть врожденныя свойства Русскаго народа: отсюда - то величіе, могущество, слава, внутреннее спокойствіе, благоденствіе и незыблемое бытіе земли Русской; отсюда-то всѣ доблести сыновъ ея, которыя они, въ истинное знаменованіе Святыя Троицы, совершаютъ въ тройственное же имя: во имя Вѣры, Царя и Отечества. И этимъ-то тройствомъ всегда была, есть и будетъ до скончанія вѣковъ, крѣпка Святая Русь.

Аминь.

